

— Я сейчас же пойду сообщить хозяину и хозяйке, что вы проснулись!

С этими словами Гуань Янь выбежал из комнаты, не дав Лу Яньси его остановить.

— Ты не сказал родителям?

Увидев, как Гуань Янь убегает, Лу Яньси бросил взгляд на старшего брата. Он же проснулся ещё вчера вечером. Судя по времени, утренний приём уже должен был закончиться, не так ли?

Получив взгляд младшего брата, Лу Яньцзэ ответил своим:

— Просто ещё не успел.

Лу Яньси вздохнул, ладонью прикрыв лоб. Значит, ему самому придётся объяснять родителям, почему он внезапно заболел! Подумав о дубинке своего отца, у него появилась лишь одна мысль: «а не притвориться ли мне снова больным?».

— Яньси, ты что...?

Лу Яньцзэ издали заметил красную фигуру, размахивающую веером. Не нужно было гадать, чтобы понять, что это его младший брат. Кроме него, в резиденции Лу никто так не одевался.

— Старший брат? Я сегодня договорился встретиться с Сыхао и Синьхуном, сейчас как раз собираюсь на встречу.

Лу Яньси за эти полмесяца дома чуть не засох от скуки. Если бы не необходимость поддерживать видимость, он бы давно уже выбежал наружу.

Лу Яньцзэ, конечно, знал, как его младший брат носился по дому последние дни, поэтому не удивился, увидев его готовящимся к выходу. Однако, оглядев его наряд, он нахмурился:

— Почему опять так легко одет?

— Это красиво!

Лу Яньси посмотрел на свою одежду, совершенно не осознавая, что сейчас разгар зимы, и с гордостью выпрямился, отвечая уверенно.

— Иди, принеси третьему молодому господину плащ. Не выйдет, пока не наденет!

Услышав ожидаемый ответ, Лу Яньцзэ не удивился и сразу же повернулся к Лу Фэну, приказав принести одежду. Последние слова он произнёс, глядя на Лу Яньси.

Услышав это, Лу Яньси сразу же нахмурился, явно не желая подчиняться. Однако, увидев серьёзное выражение лица старшего брата, он понял, что тот настроен решительно. Да, когда дело касалось его здоровья, старший брат редко шёл на уступки, особенно после того, как он «выздоровел».

— В следующий раз, если я увижу тебя так легко одетым, можешь забыть о выходе!

Через мгновение Лу Фэн вернулся с плащом, и Лу Яньцзэ накинул его на младшего брата, не забывая «поучать» его.

— По-ня-то!

Лу Яньси надул губы, но не стал препятствовать действиям старшего брата, вместо этого скорчил рожицу и протяжно ответил.

Лу Яньцзэ не обратил внимания на намеренно растянутые слова младшего брата, тщательно поправил воротник плаща и сказал:

— Смотри, как красиво! Ладно, иди играй, только не задерживайся. Сейчас темнеет всё раньше.

Лу Яньси поправил плащ на себе, помахал старшему брату и, взяв Гуань Яня, поспешно ушёл, словно боясь, что его снова заташат обратно.

Лу Яньцзэ, глядя на удаляющуюся фигуру младшего брата, покачал головой и больше ничего не сказал — главное, что он снова стал таким же весёлым и счастливым, как раньше.

— На улице сегодня как-то многолюдно, не так ли?

Идя по улице, Лу Яньси смотрел на толпы людей и чувствовал, будто прошёл целый век, хотя не выходил из дома всего пару недель.

Глядя на то, как количество людей на улице увеличилось почти вдвое, он не мог понять, то ли это его воображение, то ли реальность.

Гуань Янь огляделся и кивнул:

— Наверное, скоро Новый год, все спешат закупить провизию.

— Новый год...

Лу Яньси погладил веер в руке и задумался. Действительно, сегодня уже двадцать пятое число двенадцатого месяца, до Нового года осталось совсем немного.

— Неудивительно, что так шумно.

Узнав причину, Лу Яньси кивнул и продолжил путь к месту встречи. Однако, увидев направление, в котором шёл его господин, Гуань Янь почувствовал недоброе предчувствие. Сглотнув, он наконец не выдержал:

— Молодой господин...?

— М?

Лу Яньси, не выходящий на улицу почти месяц, с интересом разглядывал всё вокруг, то тут, то там останавливаясь, совершенно не замечая беспокойства в голосе Гуань Яня.

— Это направление... ведёт на Южную улицу, не так ли?

Глядя на беспечное выражение лица своего господина, Гуань Янь вдруг пожалел, что не согласился поменяться с Гуань Цзином, который хотел выйти подышать воздухом.

Южная улица была местом, где находились самые известные увеселительные заведения столицы. Там были лучшие публичные дома, самое крепкое вино и... самые красивые девушки. Раньше Лу Яньси был завсегдатаем «Терема Весеннего Ветра» на Южной улице. Но времена изменились, и если сейчас он снова появится в таких местах, наверняка многие начнут

сплетничать.

Гуань Янь надеялся, что направление, выбранное его господином, было просто ошибкой, и на самом деле он направлялся в какой-нибудь ресторан по пути, а не на Южную улицу.

— Именно!

Лу Яньси, совершенно не осознавая, что он уже официально помолвлен с наследным принцем, уверенно кивнул.

— Эй, Гуань Янь, неужели за полмесяца ты забыл дороги столицы?

Глядя на уверенного господина, Гуань Янь подумал, что будет, если он сейчас испортит ему настроение... Решив не рисковать, он предпочёл промолчать. В конце концов, это пока только помолвка, да и его господин — мужчина. Разве для мужчины посещение публичных домов не нормально... да?

Лу Яньси совершенно не осознавал, что он уже помолвлен, но его друзья это понимали! Поэтому, как только он добрался до места встречи, не успев даже сесть и выпить чаю, Ся Сыхао, словно вор, затащил его в самый дальний кабинет.

— Яньси! Я уже думал, что мы ошиблись. Почему ты назначил встречу в «Тереме Весеннего Ветра»?

Ся Сыхао, глядя на невинное лицо Лу Яньси, не знал, что сказать.

Когда он получил приглашение от Лу Яньси, то подумал, что тот ошибся с адресом. Собираясь уже послать кого-то в резиденцию Лу, чтобы уточнить, он увидел знакомую фигуру у входа в «Терем Весеннего Ветра». К счастью, сейчас было ещё не время открытия, иначе, увидев Яньси здесь, многие бы начали насмехаться.

— Почему нельзя встретиться в «Тереме Весеннего Ветра»? Ведь я единственный, кому Шанси разрешила войти в её покои!

Шанси, о которой говорил Лу Яньси, была главной звездой «Терема Весеннего Ветра», известной своим танцем. Её выступление на воде среди лотосов покорило многих, а то, что она продавала только искусство, а не тело, заставляло многих молодых повес мечтать о мимолётной связи с ней.

Второй причиной, по которой Лу Яньси вызывал зависть среди столичных повес, была именно Шанси. Редко появляющаяся на публике, она позволила войти в свои покои только этому мальчишке. Как же это могло не вызывать ненависть?

— Ты ещё говоришь!

Чжоу Синьхун был в ужасе от беспечности Лу Яньси.

— Ты вообще понимаешь, в каком положении находишься сейчас?

— Какое ещё положение? Что, если я женюсь на наследном принце, я перестану быть мужчиной? Разве для мужчины посещение публичного дома — это что-то необычное? Да я ещё ничего не сделал!

Лу Яньси махнул рукой, совершенно не беспокоясь об этом. Публичные дома были

обязательным атрибутом для любого повесы. Как же он мог отставать от моды? Да и его личные сбережения сейчас полностью зависели от «Терема Весеннего Ветра»!

Ах, как же я зол! Почему болезнь прошла так быстро?

Яньси: Не важно, не слушаю, я был напуган лекарем! Мне нужны объятия мужа, чтобы встать!

Цзинсин: Не бойся, не бойся, поцелуй, объятия и поднятие вверх!

<http://bllate.org/book/16474/1495871>